

Вестник

Санкт-Петербургского
государственного
университета
культуры и искусств

ISSN 2220-3044

№ 4 (25) / 2015

Научный журнал

декабрь

СОДЕРЖАНИЕ CONTENTS

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ

ВЕСТНИК

Санкт-Петербургского государственного
университета культуры и искусств

Научный журнал

№ 4 (25) • декабрь • 2015

П. М. Лукичев

Культурная взаимосвязь: Императорское Вольное экономическое общество и Санкт-Петербургский государственный институт культуры

В статье анализируется вклад Императорского Вольного экономического общества (ВЭО) в развитие российской культуры. Особое внимание уделено созданию публичных библиотек в России XIX в., просветительской работе ВЭО с помощью Комитета грамотности, организации и функционированию библиотеки Императорского Вольного экономического общества. Автор раскрывает взаимосвязь деятельности ВЭО и Санкт-Петербургского государственного института культуры (СПбГИК).

Ключевые слова: Императорское Вольное экономическое общество, российская культура, гражданское общество, Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Pavel M. Lukichev

Cultural relationship: Imperial Free Economic Society and Saint Petersburg State Institute of Culture

The article analyzes the contribution of Imperial Free Economic Society in the development of Russian culture. Particular attention is paid to the creation of public libraries in Russia in XIX century, educational work of IFES, using Literacy committee, the organization and functioning of the Imperial Free Economic Society's library. The author reveals the relationship of the activities of IFES and Saint Petersburg State University of Culture.

Keywords: Imperial Free Economic Society, Russian culture, civil society, Saint Petersburg State Institute of Culture

Императорское Вольное экономическое общество (ВЭО) много сделало для развития культуры в России. Основные направления этой сферы деятельности Общества связаны с созданием губернских и уездных публичных библиотек в России XIX в., с просветительской деятельностью ВЭО, с созданием и работой Комитета грамотности, с формированием и распространением «Сельской Библиотеки», с организацией и работой Библиотеки ВЭО.

Почти 65 лет судьбы ВЭО и Санкт-Петербургского государственного института культуры (СПбГИК) соединены между собой. С 1951 г. здание ВЭО принадлежит СПбГИК, и все эти годы наш вуз заботится о его сохранении как памятника архитектуры.

В первые годы своего существования ВЭО не имело собственного здания, собираясь на свои собрания у тех его членов, кто в данный момент был президентом общества – графа Гр. Орлова, графа Р. И. Воронцова и др. Но тогда, когда президентом был кто-то из академиков, приходилось снимать помещение. Поэтому ВЭО приобрело здание на углу Невского проспекта и Дворцовой площади, сдавая внаем часть помещений. Однако это здание было не очень удобно, так как сдача помещений внаем была убыточна, требуя постоянных ремонтов и мешая нормальной работе ВЭО. Кроме того, месторасположение дома вызывало постоянные

трения с Царским двором и Военным министерством.

В результате в 1844 г. Общество было вынуждено освободить дом, получив компенсацию, и приобрело здание на углу Обуховского проспекта и 4-й роты Измайловского пола. Земельный участок под домом первоначально принадлежал гайдуку Скударову. Затем у него купила и начала строить дом кн. Несвицкая. Она построила в 1806–1810 гг. каменный, почти квадратный в плане дом с полукруглым выступом в центре. Его восточный фасад выходил на Обуховский (ныне Московский) проспект, а южный фасад – на Третью, ныне – Четвертую Красноармейскую. Перестроила здание в его практически нынешнем виде коллежская советница Галченкова. Напомним, что коллежский советник – 6-й статский чин в царской России – между статским советником (5-м) и надворным советником (7-м). ВЭО получило в свое распоряжение большой двухсветный Белый зал, в котором проходили публичные лекции и расширенные заседания; обширные помещения, которые можно было использовать под музей, библиотеку и читальный зал. На втором этаже в распоряжении членов Общества был Малый двухсветный зал, в котором заседал Совет ВЭО, за что он позднее был назван Советским, и Помпейский зал, в котором проходили основные об-

суждения. Приобретенный под руководством президента Общества принца П. Г. Ольденбургского дом представлял, по современной терминологии, образец городской усадьбы начала XIX в. в стиле классицизма. С художественной точки зрения большую ценность представляла декоративная отделка интерьеров первой половины XIX в., предположительно школы Джованни Батисто Скотти. Этот мастер монументально-декоративной живописи оформил также Павловский дворец, дворец Бобринских, здание Министерства иностранных дел.

Наличие большого двухсветного Белого зала позволило ВЭО организовывать публичные лекции, читаемые ведущими учеными ВЭО. Среди них были профессора сельскохозяйственных наук С. М. Усов, А. В. Советов; по вопросам политической экономики – профессор И. В. Вернадский (председатель политэкономического комитета ВЭО и отец академика В. И. Вернадского), И. Я. Горлов. Эти бесплатные лекции сделали Общество центром интеллектуального притяжения для петербуржцев, на них собирался весь город, так что слушателям часто приходилось стоять на хорах.

В России первой половины XIX в. остро назрела необходимость открытия публичных библиотек. ВЭО сыграло большую роль в создании публичных библиотек в губернских и уездных городах России. Книги стоили тогда очень дорого и были практически недоступны для широких слоев населения. Так, в 1820-е гг. средний чиновник получал 60–80 р. в месяц, а небольшой сборник стихотворений стоил до 10 р., собрание же сочинений в двух-трех частях – 20–30 р.¹

Инициатором создания публичных библиотек был президент ВЭО Николай Семенович Мордвинов. Он писал тогдашнему министру внутренних дел графу А. А. Закревскому: «Учреждение подобных библиотек возродит дух общест­венности, откроет большой сбыт для хороших сочинений по части наук и промышленности». Царское правительство одобрило эту инициативу. Во многом организация публичных библиотек была результатом самодеятельности россиян, служа одним из элементов становления гражданского общества в стране. Публичные библиотеки в губерниях создавались на добровольные пожертвования дворян, купцов, чиновников. Например, Архангельская публичная библиотека, созданная по инициативе ВЭО на основе добровольных пожертвований денег и книг авторами, издателями и горожанами, а также отчисления одного процента от жалованья всех чиновников. Публичные библиотеки в 1830–1840-е гг. были открыты в Нижнем Новго-

роде, Астрахани, Вятке, Томске, Тамбове, Одессе, Вологде, Вычегде. Всего публичные библиотеки были открыты в тридцать одном губернском городе и в восьми уездных городах.

Общество с самого первого дня своего существования поняло, что реализации своей цели оно способно достичь только в условиях повышения культуры и грамотности российского населения. Как писал П. И. Рычков в «Трудах Вольного экономического общества»: «Известно, что у нас существуют не только небольшие, но и огромные деревни, в которых нет ни одного человека, умеющего читать и писать. В этом отношении нас превосходят все европейские народы, соблюдающие христианский закон. Даже татары, в нашей империи живущие и содержащие закон магометанский, в том нас посрамляют»². Поэтому еще в конце XVIII в. ВЭО издавало и бесплатно распространяло книги общеобразовательного содержания, календари и т. п., а в 1798–1799 гг. издало нечто вроде элементарной энциклопедии в трех частях под названием «Деревенское зеркало или общенародная книга». В первой половине XIX в. ВЭО продолжило бесплатную рассылку своих и чужих изданий. Важную роль в этой просветительской деятельности Общества сыграл его президент Н. С. Мордвинов. Созданный им в 1830-е гг. так называемый «Мордвиновский капитал», достигший к концу XIX в. свыше 50 000 р., позволил Обществу на его проценты издавать книжки для народного чтения под названием «Сельская Библиотека». Комитет грамотности, учрежденный в 1861 г., между 1880–1890 гг. издал 650 000 книг для народного чтения, а разослал бесплатно или за сильно пониженную плату 1 млн экземпляров³. В стране, где к этому времени грамотность населения не превышала 16–17%, это было очень важно. Также в течение всего века Общество издавало отдельные книги, удовлетворяющие потребности сельского населения.

Просветительская деятельность представлялась членам ВЭО настолько важной, что в середине века у них созрела идея учредить при Обществе особый Комитет грамотности для расширения этого направления деятельности. Комитет был учрежден в 1861 г. Наверно, это неслучайное совпадение с «Освобождением крестьян»! Освобождение юридическое никогда не может реализоваться без освобождения духовного. Задача Комитета грамотности заключалась в содействии провинциальным деятелям на поприще элементарного народного образования посредством составления каталогов, издания народных книг и распространения как собственных, так и чужих изданий этого рода. Комитет успел за годы своего

существования выпустить в свет 126 изданий, преимущественно народных книг в количестве более 2 млн экземпляров и за деньги или бесплатно распространил не меньшее количество экземпляров чужих изданий⁴. Следует учесть, что в России XIX в. такого рода полезные издания расходились едва в нескольких сотнях и редко в немногих тысячах экземпляров. Деятельность Комитета грамотности была востребована россиянами. Постепенно расширяясь, она достигла таких размеров, что к 1890-м гг. число участников Комитета превысило число членов ВЭО. Среди активных работников Комитета грамотности были известный художественный критик В. В. Стасов, писатель В. Г. Короленко, известный путешественник П. П. Семенов-Тянь-Шанский, политэконом И. В. Вернадский и др. Денежные обороты Комитета в три раза были больше бюджета всех остальных отделений и комиссий Общества. Как отмечал секретарь Общества Н. Г. Кулябко-Корецкий, «особенно важна заслуга нашего Комитета Грамотности в том, что он поднял и популяризовал в России идею устройства сельских бесплатных библиотек, которые благодаря агитации Комитета, стали возникать в последние годы тысячами в пределах, главным образом, земской России»⁵. На наш взгляд, прав исследователь В. В. Орешкин, который отмечая полезные усилия Комитета грамотности, подчеркивал его стремление к бессословности и светскому характеру образования⁶. К заслугам комитета Грамотности следует также отнести, что им было впервые проведено в России широкое обследование школьного образования и поставлен вопрос о необходимости введения в стране всеобщего начального обучения и о внешкольном образовании. Царское правительство очень ревниво относилось к расширению самодеятельности, к развитию гражданского общества в России, к популярности ВЭО. Поэтому в самый разгар его успешной работы деятельность Комитета Грамотности была прервана. Дальнейшее решение проблемы повышения культуры и грамотности россиян было поставлено на бюрократические рельсы. Это было началом гонений царского правительства на ВЭО, о чем подробнее будет изложено далее.

Наряду с заботой о развитии общего образования ВЭО внесло значительный вклад и в развитие специального образования. С 1825 по 1844 г. член Общества графиня Строганова содержала в Марьино, под Санкт-Петербургом, особую сельскохозяйственную школу – «Практическую школу земледелия и ремесел», предназначенную первоначально для обучения земледелию и горному делу крепостных и вольных

крестьян. Затем школа была расширена присоединением к ней лесного отдела и высшего теоретического отделения для приготовления учителей низших земледельческих училищ и управителей. Главная цель «Практической школы» состояла в том, чтобы «доставлять образование по части сельскохозяйственной, горных дел и ремесел крепостным молодым людям». После того, как истратив 1 300 000 рублей ассигнациями, графиня не могла дальше содержать ее, Общество открыло, сначала в Гатчине, а затем в Петербурге (1849 г.) собственное земледельческое училище с опытным полем на Охтенской ферме. Последнее было заменено в 1854 г. правительственным средним специальным учебным заведением при Харьковской сельскохозяйственной ферме, которому Общество стало выдавать пособие. ВЭО также имело своих стипендиатов в частных хозяйствах опытных помещиков (Д. Д. Шелехова в Тверской губернии, Кандиба в Черниговской губернии и др.). Обществу принадлежит также почин в издании «Положения» о низших сельскохозяйственных школах. В 1880 г. его желания на этот счет осуществились. Учреждение бурашевской школы садоводства было конкретным осуществлением его «Положения» о сельскохозяйственных школах⁷. Кроме этого ВЭО содержало временами своих стипендиатов при многих училищах (например, при Горегорецком институте) и даже посылаюло собственных стипендиатов за границу. ВЭО распространяло специальные знания среди земледельческого населения путем курсов, чтений, выставок, бесплатной рассылки своих, а также и чужих изданий, покупаемых в большом числе экземпляров.

С работой Общества были связаны великий русский химик Д. И. Менделеев, почвовед В. В. Докучаев. Собранная последним коллекция образцов почв России экспонировалась в залах Общества. В 1901–1904 гг. при Вольном экономическом обществе был создан музей почвоведения. Его только в 1920-е гг. передали специально созданному Музею почвоведения, который расположен сейчас на Биржевом проезде, д. 6.

ВЭО сформировало новую экономическую культуру в России. В 1880–1890-е гг. в ВЭО велись оживленные дискуссии на злободневные экономические и социальные темы. ВЭО становится центром интеллектуального притяжения, площадкой для актуальных дискуссий российского общества. Именно здесь прошли дискуссии между народниками и марксистами, о золотом стандарте и многие другие.

Очень интересной для современного человека была организация в ВЭО обсуждений проблем: в первый день докладчик делает доклад

и отвечает на вопросы, а на следующий день или через неделю выступают его оппоненты, и он вновь несколько раз отстаивает свою точку зрения.

17 октября 1909 г. прошло заседание III Отделения ВЭО. Оно было посвящено 20-й годовщине со дня смерти Н. Г. Чернышевского. С докладами и речами на заседании выступили И. Ф. Анненский, М. А. Антонович, А. А. Корнилов, А. С. Посников и М. И. Туган-Барановский. Председатель заседания С. Н. Прокопович напомнил, что сочинения Чернышевского долгое время были под запретом. Запрещалось даже упоминание его имени. Сейчас же, отмечал Прокопович, этот пробел восполнен прекрасным изданием сочинений Чернышевского, предпринятым его сыном Михаилом Николаевичем Чернышевским. И он выражает от имени всех присутствующих благодарность Михаилу Николаевичу за труды, понесенные им по изданию сочинений его великого отца. М. И. Туган-Барановский в своем докладе отмечал, что он поставил себе задачу – выяснить роль Н. Г. Чернышевского в нашем общественном развитии⁸.

Общество создало великолепную научную библиотеку, насчитывающую свыше 380 тыс. книг. С 1765 по 1917 г. все основные научные и практические работы ВЭО были опубликованы в «Трудах Вольного экономического общества» (281 выпуск), изданиях Комитета грамотности, работавшего при Обществе с 1861 по 1895 г., сотнях отдельных сочинений по проблемам развития сельского хозяйства.

Библиотека ВЭО была основана в 1766 г. и отличалась от библиотек других научных обществ тем, что была открыта для всех желающих, т. е., по сути, работала как публичная. Книги из библиотеки Общества можно было взять и на дом, оставив предварительный денежный залог, что также приятно отличало ее от других библиотек. К сожалению, один из авторов журнала «Вестник СПбГУКИ» М. Ю. Матвеев ошибочно указал, что библиотека ВЭО была передана Государственной Публичной библиотеке в 1919 г.⁹

Издательская деятельность ВЭО – первой общественной организации в России, первого научного общества – представляет особую главу в российской истории. ВЭО не было закрытым клубом для избранных. Со дня своего основания оно стремилось к открытости своей деятельности. Проявлением этого служила постоянная публикация конкурсных задач Общества, результатов конкурсов с «росписью» полученных ответов и объявлений о предстоящем собрании ВЭО. Они публиковались в газете «Санкт-Петербургские ведомости». Так как эти сообщения выходили за рамки газеты, то их называли

тогда «прибавлениями». Первое «прибавление» было напечатано в 1766 г. в виде задачи, предложенной Екатериной II. Большой вклад в научную разработку темы издательско-рекламной деятельности ВЭО внес выпускник нашего вуза 1970 г., а ныне доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой рекламы Челябинской академии культуры А. М. Чеботарев¹⁰.

А. П. Мертваго, характеризую издательскую деятельность ВЭО, отмечал, что сохранялось «известное единство в характере, „Трудов“ вследствие того, что Общество традиционно очень крепко держалось за мысль, что оно является ученым обществом.

Это желание быть и считаться ученым обществом охраняло «Труды» от резких изменений, и за все время существования их мы постоянно видим проявление этого стремления к репутации ученого общества в целом ряде исследований различных явлений русской жизни»¹¹.

После 1917 г. деятельность ВЭО постепенно затухает. Новая советская власть не нашла сферы приложения сил для членов ВЭО.

Само здание ВЭО на Забалканском проспекте с библиотекой, музеем и всем имуществом в годы Гражданской войны было законсервировано, но охранялось плохо. Как следствие, были факты и хищения книг из библиотеки ВЭО, и порчи имущества ВЭО. В феврале 1920 г. в Петроград была прислана Лениным телеграмма такого содержания «Покровский сообщает мне, что библиотеку бывшего Вольно-экономического общества грабят и даже жгут книги. Усиленно прошу проверить, прекратить безобразие, сообщить имя ответственного ревизора на месте. Пусть он пришлет мне немедленно официальную телеграмму об исполнении. Ленин»¹².

Последствием телеграммы Ленина было то, что 21 февраля 1920 г. Петроградский отдел народного образования постановил передать здание и библиотеку ВЭО в ведение Российской Публичной библиотеки¹³.

Здание ВЭО имело непростую историю на протяжении советского периода. Начиная с 1920 г. и по сегодняшний день, здание ВЭО является памятником истории и культуры Российской Федерации. Публичная библиотека, которой было передано здание первоначально, столкнулась в 1920-е гг. с аккумуляцией нескольких крупных библиотек. «Библиотека вступила на путь освоения зданий, которые ей были переданы после Октябрьской революции вместе с фондами Вольного экономического общества, библиотеки Государственной думы в Таврическом дворце, библиотек духовной академии и издательства „Всемирная литература“... В конце 20-х гг. за счет специальных ас-

сигнований Совнаркома и Ленгорсовета были осуществлены ремонт и надстройка флигеля здания Вольного экономического общества, в котором после завершения строительных работ в 1930 г. был открыт на правах одного из филиалов Библиотеки Дома Плеханова»¹⁴. Т. И. Филимонова уточняет, что не в 1930 г., а 11 июня 1929 г. в Актовом зале бывшего ВЭО состоялось торжественное открытие Дома Плеханова¹⁵. Дом Плеханова начал функционировать как V отделение Публичной библиотеки после передачи в дар советскому правительству библиотеки и архива Г. В. Плеханова его вдовой.

В годы Великой Отечественной войны здание бывшего ВЭО пострадало относительно мало. Было зафиксировано только повреждение от взрыва фугасной авиационной бомбы, упавшей на противоположной стороне улицы. После войны в 1951 г. здание ВЭО было передано Государственной Публичной библиотекой им. М. Е. Салтыкова-Щедрина ленинградскому Библиотечному институту им. Н. К. Крупской. Это произошло после решения Ленгорисполкома о передаче Государственной Публичной библиотеке здания на наб. р. Фонтанки, д. 36. Нормальная учебная жизнь в стенах бывшего Вольного экономического общества началась далеко не сразу. В связи с большими проблемами с обеспечением иногородних студентов общежитиями Библиотечный институт им. Н. К. Крупской обратился с письмом в Ленгорисполком. Соответственно был получен ответ, что на запрос № 386/1 от 6 августа 1953 г. исполком Ленсовета... не возражает сроком до 01. 09. 1955 г. занять здание на 4-й Красноармейской, д. 1 под женское общежитие.

В последующие годы учебный процесс в помещениях бывшего ВЭО развивался интенсивно. В первые десятилетия здесь размещалось заочное отделение вуза, а затем – факультет социально-культурных технологий. Лекции и экзамены, научные конференции и встречи со специалистами, консультации и экзамены – СПбГИК снова вдохнул жизнь в старинное здание.

Нашему вузу пришлось приложить много усилий для сохранения здания бывшего ВЭО как объекта культурного наследия. Периодически до 2005 г. здание ремонтировалось частями, отдельными помещениями. В 2007–2008 гг. наш вуз провел комплексный капитальный ремонт с заменой инженерных сетей и с бережным сохранением первоначального убранства XIX в. Большой двухсветный Белый зал, Советский зал, читальный зал библиотеки ВЭО, Помпейский зал встречают посетителей в том виде, в каком видели их члены ВЭО во второй половине XIX в.

Дух первого научного общества России

незримо витает в здании на 4-й Красноармейской над деятельностью сегодняшних преподавателей и студентов. Просветительская деятельность ВЭО, его работа по повышению уровня культуры россиян нашла достойных продолжателей в лице современных ученых Санкт-Петербургского государственного института культуры. Кафедра социально-культурной деятельности в лице ее многолетнего лидера проф. М. А. Ариарского создала новые научные направления и новые дисциплины, в частности прикладную культурологию¹⁶. Именно это направление подробно и конкретно исследует и показывает вовлеченность человека в мир культуры. Новизна состоит в том, что все вузы России, как отмечал еще в 1866 г. министр народного просвещения А. В. Головин, готовят специалистов только в одном каком-либо направлении искусства. Здесь же речь идет об организации и развитии дисциплины, выпускники которой осуществляли бы комплексный подход, вовлекая различные группы населения в широкий мир культуры. Это особенно важно для работы с массовыми аудиториями, для создания насыщенной культурой среды обитания.

На взаимосвязи социально-культурной деятельности и создания гражданского общества в России акцентирует внимание в своих выступлениях проф. В. Е. Триодин. Связующим звеном здесь выступает самостоятельность как активность человека без какого-либо давления извне – административного, юридического, экономического¹⁷. Это очень важно для формирования реального гражданского общества в современной России: люди должны быть внутренне свободны. Они не должны рабски зависеть от давления извне. Они должны быть самостоятельными, самодеятельными.

Еще одним новым научным направлением стала «педагогическая культурология»¹⁸, которая является практическим ответом на проблемы, создаваемые постоянным изменением социально-культурного ландшафта. Именно использование новых технологий обучения позволит усилить роль культуры в жизни современного общества, в подготовке индивида к жизни в поликультурном обществе. Как отмечает М. А. Ариарский, предметом педагогической культурологии выступает социально-педагогический процесс разностороннего развития личности посредством ее вовлечения в систему социально-культурного просвещения и свободного творчества, результатом которого становятся ценности культуры, обновленная культурная среда и новые, социально-значимые качества людей¹⁹.

Кафедра менеджмента и экономики, в свою очередь, характеризуя влияние меняющейся внешней среды на сферу культуры, на своей международной конференции²⁰ акцентировала внимание на проблемах управления социокультурной деятельности, используя современный опыт организаций культуры, как в России, так и в мире. Очень плодотворным оказался сравнительный анализ реформирования культурно-досуговых учреждений, происходящий сейчас в КНР и в России.

Вспоминая сегодня, в год 250-летия со дня основания ВЭО его деятельность, можно обоснованно сказать, что ВЭО внесло значительный вклад в формирование самобытной культуры России.

Примечания

¹ Гессен С. Я. Книгоиздатель Александр Пушкин: лит. доходы Пушкина. Л., 1930. С. 19.

² Рычков П. И. Наказ для управителя или прикащика, о порядочном содержании и управлении деревень в отсутствие господина // Тр. Вольного экон. о-ва. 1770. Ч. 16. С. 9–68.

³ Ковалевский М. К 150-летию юбилею Вольного экономического общества // Вестн. Европы. 1915. Кн. 12. С. 396–397.

⁴ Кулябко-Корецкий Н. Г. Краткий исторический очерк деятельности И. В. Э. общества со времени его основания, преимущественно в деле собирания и разработки статистических сведений о России и распространении знаний в населении: речь, читаемая секретарем О-ва Н. Г. Кулябко-Корецким в торжеств. заседании О-ва 22 авг. 1897 г. при приеме членов Междунар. статист. ин-та. СПб.: Тип. В. Демакова, 1897. С. 8–9.

⁵ Там же. С. 9.

⁶ Орешкин В. В. Вольное экономическое общество в России, 1765–1917. М.: Науч.-экон. о-во, 1987. С. 51.

⁷ Ковалевский М. Указ. соч. С. 396.

⁸ Памяти Николая Гавриловича Чернышевского: докл. и речи И. Ф. Анненского, М. А. Антоновича, А. А. Корнилова, А. С. Посникова и М. И. Туган-Барановского. СПб.: Типо-литогр. М. П. Фроловой, 1910. 55 с.

⁹ Матвеев М. Ю. Научные и специальные библиотеки в Российской империи 1850–1860-х гг. // Вестн. СПбГУКИ. 2013. № 1 (14), март. С. 79.

¹⁰ Чеботарев А. М. Печатная информационно-просветительская деятельность Вольного экономического общества в XVIII в. // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2007. Вып. 21. С. 10–15.

¹¹ Мертваго А. П. К 150-летию сельскохозяйственной прессы в России // Вестн. сельского хоз-ва. 1915. № 49. С. 3.

¹² Ленинский сборник. М., 1933. Т. 24. С. 166.

¹³ ОАД РНБ. Оп. 4. 1920 г. Д. 10. Переписка с отделом ученых учреждений и высших учебных заведений с ВЭО о передаче библиотеки и помещения ВЭО Публичной библиотеке. Л. 1. В действительности телеграмма В. И. Ленина Г. Е. Зиновьеву была послана 28 февраля 1920 г. (Ленин В. М. Полн. собр. соч. М.: Политиздат, 1970. Т. 51. С. 149), а фонды библиотеки ВЭО (около 200 тыс. томов) были переданы Российской Публичной библиотеке (ныне – Российской национальной библиотеке) постановлением Петроградского отделения научных учреждений и вузов Наркомпроса от 21 февраля 1921 г. На их основе было создано II филиальное отделение Российской Публичной библиотеки, получившее название «Библиотека народного хозяйства» (позднее – «Библиотека местного хозяйства»). (Михеева Г. В., Шилов Л. А. Предисловие // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры» биогр. слов. СПб., 1999, т. 2. С. 16–17). – *Коммент. ред.*

¹⁴ История Государственной ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л.: Лениздат, 1963. С. 189.

¹⁵ Филимонова Т. И. Дом Плеханова, 1928–1998 // Ист. арх. 1998. № 2. С. 7.

¹⁶ Ариарский М. А. Прикладная культурология / С.-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств; Ассоц. музеев России. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: ЭГО, 2001. 287 с.

¹⁷ Еременко В. И., Вильчинская-Бутенко М. Э. Социально-культурная деятельность в условиях модернизации России: к итогам междунар. науч.-практ. конф. // Вестн. СПбГУКИ. 2013. № 2 (15), июнь. С. 174.

¹⁸ Ариарский М. А. Педагогическая культурология: в 2 т. СПб.: Концерт, 2012. Т. 1: Методология и методика постижения культуры. 399 с.

¹⁹ Ариарский М. А. Научная школа педагогической культурологии // Вестн. СПбГУКИ. 2011. № 1 (6), март. С. 56–63.

²⁰ Лукичев П. М., Николаева Т. П. Управление социокультурной деятельностью: традиции и современность: междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, СПбГИК, 15–16 апр. 2015 г. // Вестн. СПбГУКИ. 2015. № 2 (23), июнь. С. 177–180.